

Сначала раздался тихий сухой треск, на который никто не обратил внимания.

Но мгновение спустя на гладкой поверхности серого гранита проступили едва заметные нити. Они расплзались с пугающей быстротой, ветвясь и переплетаясь, пока весь камень не затянуло узором гигантской паутины.

Служители, тащившие валун на плечах, внезапно почувствовали, что ноша стала подозрительно легкой. Огромная тень по-прежнему нависала над головами, но тяжесть исчезла, будто неведомая сила подхватила глыбу и удерживала ее на весу.

Толпа вокруг взволнованно зашумела. Один из стражников в недоумении поднял голову — и похолодел от ужаса.

Опутавшие гранит трещины вдруг бешено зашевелились. Монолитный валун с низким гулом распался на мириады угольно-черных толстобрюхих каменных древоточцев.

Несчастный так и застыл с открытым ртом, глядя, как на него живой удушливой тучей рушится черная бездна. Он не успел даже вскрикнуть. Полчища тварей облепили его с ног до головы. Сдавленный хрип мгновенно захлебнулся в отвратительном чавканье и треске сотен челюстей.

Меньше чем за вздох от крепкого мужчины осталась лишь грудa окровавленных костей.

С жужжанием поднявшись в воздух, рой устремился на поиски новой добычи, пока из глубоких расселин продолжали лезть новые твари.

Цзюнь Жухэн оцепенел от увиденного, но дикий, истошный вопль вырвал его из оцепенения:

— Демоны! Спасайтесь, это демоны!

Тесная улочка, зажатая между домами, мгновенно превратилась в бурлящий ад.

Чтобы выслужиться перед начальством, адъютант Лю Шоуи несколько дней трубил на каждом углу о грядущем Небесном откровении. В итоге поглазеть на чудо явилась едва ли не половина жителей Цзичжоу. Теперь страх, подобно бешеному цунами, накрыл толпу. Люди давили друг друга, топтали слабых, оглашая воздух криками отчаяния. Те, до кого кровожадные насекомые еще не успели добраться, гибли под ногами обезумевшей от паники толпы.

— Не паникуйте! Назад! — надрывался Цзюнь Жухэн, пытаясь перекрыть гул и судорожно высматривая в плотном потоке тел Чу Яо.

Его никто не слышал. Вдруг что-то сильно ударило его по ноге. Цзюнь Жухэн опустил взгляд:

прямо на земле лежала девчушка лет четырех, а чья-то рука упорно тащила ее вперед по грязи. Бежавший взрослый, ослепленный ужасом, даже не заметил, что ребенок упал.

Цзюнь Жухэн перехватил девочку поперек живота и сильно шлепнул по тянувшей ее руке:

— Эй, полегче! Ты же ей руку вырвешь!..

Остаток фразы застрял у него в горле. Он с содроганием разглядел, что рука была оторвана. На ее окровавленном обручке кишки плотоядные твари. Стало ясно: ребенка тащил вовсе не живой человек. Твари использовали труп матери как наживку, чтобы заманить и сожрать дитя.

— Твари! — выплюнул он.

Закрыв ладонью глаза испуганной девочки, чтобы оградить ее от страшного зрелища, Цзюнь Жухэн рванул на себя мертвую плоть и швырнул ее в сторону. Оторванная конечность влетела прямиком в жаровню уличной лавки, перевернув огромный, бурлящий котел с бараньей похлебкой.

Угли вспыхнули с новой силой. Опаленные жаром жуки с противным писком брызнули в стороны. Они кружили на безопасном расстоянии, явно боясь приближаться.

Они боятся огня!

Решение пришло мгновенно. Сорвав с себя тканый пояс, Цзюнь Жухэн плеснул на него крепкой рисовой водкой из разбитого кувшина и поднес к углям. Ткань занялась ярким пламенем, превращаясь в гибкую огненную плеть.

Сделав широкий замах, он с силой рассек воздух. Жар опалил лицо, но парень даже не поморщился. Прижав девочку к боку, он пробежал несколько шагов, спрятал ее под перевернутую телегу и накрыл плотной соломенной циновкой.

Вокруг царил первобытный хаос. Мелькали бледные лица, крики сливались в сплошной гул, но нигде не было видно Чу Яо. Тревога в груди Цзюнь Жухэна росла с каждым мгновением. Он уже сам не понимал, виной ли тому общая паника или нечто личное — страх за этого невыносимого человека.

Внезапно над бойней разнесся резкий, пронзительный звук флейты. Режущая уши мелодия плыла над улицей, добавляя безумию зловещих красок.

Твари, до этого метавшиеся беспорядочно, послушно перестроились.словно по команде, они разбились на несколько ровных клиньев и пошли на штурм, загоня мечущихся людей в ловушку в самом центре перекрестка.

— Твою мать! — Цзюнь Жухэн опешил. — Эти твари еще и воевать умеют!

Людской поток едва не сбил его с ног. Горящий пояс выскользнул из рук и тут же был растоптан бегущими. Черное кольцо сужалось. Если смотреть со смотровой башни городских ворот, островок выживших казался крошечной щепкой в бушующем темном море.

Старый Ян Бинжэнь, ссутулившись, прижимал к глазу подзорную трубу. На его иссеченном морщинами лице играла жестокая, торжествующая улыбка. К нему поспешно подошел мелкий чиновник в темном халате — доверенный секретарь адъютанта Лю Шоуи.

— Господин Великий наставник, войска Ван-е полностью развернуты, — вкрадчиво доложил тот. — Ждут приказа войти в город для наведения порядка.

— А где Лю Шоуи?

— Как вы и предвидели. Понял, что пахнет жареным, и под благовидным предлогом сбежал за городские стены. — Секретарь угодливо согнулся. — Сегодняшний переполох не просто развяжет нам руки. Теперь клеймо «приносящего несчастья» намертво прилипнет к Наследнику. Когда Его Высочество Принц Янь поднимет оружие, народ сам пойдет за ним. Ваша мудрость не знает границ, господин Ян. Неудивительно, что Ван-е так ценит вас!

Ян Бинжэнь не отрывал взгляда от обреченной толпы. Сквозь линзы подзорной трубы перед ним вставали картины пятнадцатилетней давности. Только тогда жизни тысяч несчастных уносили яростные волны наводнения, а теперь их пожирал живой черный океан.

Ян Бинжэнь горько усмехнулся.

"Изменить судьбу..." — яд в его мыслях был почти осязаем. — "Ваше Величество, о Ваше Величество... Вы смогли переписать его судьбу, но сможете ли вы переписать человеческие сердца?"

— Где Наследник?! — почти безумно выкрикнул Цзян Ли.

Его пальцы впились в плечо Цзюнь Жухэна с такой силой, что кости затрещали. В этот момент стало окончательно ясно: молчаливый телохранитель действительно готов умереть за Чу Яо.

Морщась от боли, Цзюнь Жухэн крикнул ему в ответ:

— Ты поднял гарнизон?! Где стража?!

Цзян Ли мотнул головой:

— Адъютанта нет. Без его приказа солдаты не сдвинутся с места.

Да в гробу он видал их порядки! Цзюнь Жухэн мысленно выругался, но тут же вспомнил о нефритовой пластинке, которую ему отдал Чу Яо. Выхватив ее из-за пазухи, он сунул под нос воину:

— Слушай приказ Наследного принца! Весь гарнизон — на восточный плац. Живо! Пусть тащат масло, факелы, селитру, все, что горит!

Цзян Ли ошеломленно уставился на личный жетон принца. Взгляд его изменился, наполнившись глубоким недоверием и изумлением.

— Что ты задумал?

Ответа не последовало. Меч со свистом выскользнул из ножен Цзян Ли.

— Одолжу игрушку! — бросил Цзюнь Жухэн и легко взлетел на черепичную крышу ближайшего дома.

Острое лезвие полоснуло по предплечью. В ту же секунду в голове взвыла тревожная сирена: прежний владелец этого тела ненавидел весь род Инь и презирал обычных смертных. Подобное самопожертвование шло вразрез со всеми законами его сущности.

Сознание взорвалось диким гулом, словно одновременно забили сотни храмовых колоколов. Каждая жилка забилась в конвульсиях, подкатила дурнота. Превозмогая тошноту, Цзюнь Жухэн заскрежетал зубами и высоко поднял окровавленную руку, крича во всю силу легких:

— Сюда, твари! Ко мне!

Запах чистой янской крови подействовал на плотоядных насекомых как непреодолимый дурман. Как ни надрывалась флейта, меняя тональность, твари потеряли к ней всякий интерес. Строй мгновенно рассыпался. Огромная черная туча развернулась в воздухе и устремилась к новой, невероятно желанной добыче.

Эта картина заставила наблюдавшего из укрытия лекаря Чи Сяюя удивленно приподнять брови. Раздавив пальцами подлетевшего слишком близко жука, который мгновенно рассыпался серой пылью, он хмыкнул:

— А у мальчишки есть характер. Если бы не твои далекоидущие планы на его счет, я бы с радостью забрал его в Долину Фэнъюнь. Из него вышел бы отличный преемник.

Резкий порыв ветра заставил Чу Яо уклониться. Сверкнул меч, рассекая воздух, и на землю

дождем посыпались мертвые хитиновые тушки.

Лицо Наследного принца оставалось бесстрастным, но Чи Сяюй заметил, как едва заметно дрогнули его пальцы, сжимающие рукоять оружия.

— Ну ладно тебе, если сам не хочешь его спасать, то я пойду... — издевательским тоном протянул лекарь, делая шаг вперед, но холодное лезвие преградило ему путь.

— Занимайся своим делом, — ледяной тон Чу Яо не терпел возражений. — Если донесение опоздает хоть на день — спрошу с тебя головой.

Растрепанные порывом ветра волосы плавно опустились на лицо Чи Сяюя. Тот тихо фыркнул:

— Упрямый гордец.

На смотровой башне повисло тяжелое молчание.

— Откуда взялся этот паршивец?! — занервничал секретарь, кусая губы. — Если он сорвет нам дело, как мы объясним появление войск у ворот?!

Лицо Ян Бинжэня потемнело от злости.

Все шло наперекосяк. То, что Наследник проигнорировал его настойчивый совет арестовать наследника принца Яня, уже спутало карты. Пришлось спешно устраивать это «Небесное откровение», чтобы обвинить принца в навлечении гнева небес. Чу Яо должен был погибнуть здесь. Но даже если бы он выжил, войска принца Яня вошли бы под предлогом защиты города, и старик нашел бы способ пустить кровь принцу.

Но откуда взялся этот мальчишка в алых одеждах?!

Цзюнь Жухэн бежал со всех ног, сердце колотилось где-то в горле, а сознание разрывалось от боли. С высоты птичьего полета это выглядело жутко: огромный черный смерч преследовал крошечную алую точку, петляющую по узким улочкам Цзичжоу.

Когда впереди уже показались флагштоки плаца, кирпичные стены по обеим сторонам переулка с грохотом рухнули.

Земля ушла из-под ног. Теряя равновесие, Цзюнь Жухэн в последний момент уцепился за край крыши. Сильным рывком он выбросил тело вперед, врезавшись спиной в кирпичную кладку и поднимая тучи пыли и колотой черепицы.

Сквозь серую завесу он успел заметить пушистый лисий хвост зверя Тушаня, промелькнувший в руинах.

— Чу Янь, ублюдок! — закашлялся парень от пыли. — В спину бить вздумал?! Трус паршивый!

Обрушившаяся стена намертво перекрыла единственный выход, превратив тупик в каменный мешок. Запах свежей крови заполнил узкое пространство. Почувствовав излюбленное лакомство, насекомые бросили уцелевших горожан и ринулись в ловушку со всех сторон.

Цзюнь Жухэн тяжело хрипел, повиснув на одной руке. Раненое плечо онемело, боль ушла, уступая место смертельной усталости.

И вдруг безумный звон в его голове затих. На смену ему приливом хлынули чужие, смутные воспоминания.

Казалось, давным-давно, в какой-то другой жизни, он точно так же стоял на краю гибели, закрывая кого-то собой.

Эти образы казались слишком далекими, стертыми, чтобы поверить в них. В конце концов, он — духовная птица, чей род веками враждовал с людьми. Разве мог он жертвовать собой ради жалких смертных? Разве что... это действительно было в прошлой жизни.

Цзюнь Жухэн мысленно усмехнулся: надо же, помирать собрался, вот и лезет в голову всякая чушь.

Кровь ян текла из раны, сводя тварей с ума. Черное облако жужжало все ближе, превращаясь в сплошную стену.

На башне Ян Бинжэнь раздраженно нахмурился:

— Что делает эта девка Цинфу? Почему каменные древоточцы ведут себя так вяло? Прикажи ей собрать их в кулак!

Он не успел договорить. Свист флейты оборвался на полувздохе. Раздался чистый, как звон колокола, рокот меча, и над далекой сигнальной башней поднялась тонкая струйка серого дыма.

— Это гвардия Наследника! — испуганно вскрикнул секретарь.

Он бросился к краю парапета: улицы внизу уже заполнили конные отряды в черных доспехах, отрезая все пути к отступлению.

Мир вокруг Цзюнь Жухэна стремительно погружался во тьму. Веки налились свинцом, в ушах звенело.

Через силу разомкнув ресницы, он увидел, как летящие на него хитиновые твари прямо в воздухе осыпаются серой пылью. Пепел кружился, оседая на лице и шее липким, противным слоем.

Силы окончательно оставили его. Онемевшие пальцы разжались. Парень полетел вниз, но вместо жестких камней почувствовал тепло и уловил едва заметный, горьковатый аромат целебных трав.

Его удержали.

Он зашелся в сухом, мучительном кашле. Кто-то осторожно похлопал его по спине, помогая сделать вдох. Из глаз Цзюнь Жухэна брызнули слезы. Едва отдышавшись, он сердито закричал:

— Ты... слепец хренов! Зачем приперся?! Я тут из-за тебя чуть богу душу не отдал, пока искал! Ты же ничего не видишь! Если бы тебя облепили эти твари, от твоих костей и следа бы не осталось!

Чертово тело с его дурацкой привычкой реветь по любому поводу решило окончательно его опозорить. Слезы катились по щекам сплошным потоком, смешиваясь с грязью и копотью. Он просто не мог остановиться от облегчения, что этот человек жив.

Чу Яо явно не ожидал, что первой заботой спасенного окажется его собственная жизнь. И уж тем более он не знал, что делать с бушевавшими в юноше слезами. Рука, придерживающая Цзюнь Жухэна за талию, слегка напряглась, а на обычно бесстрастном лице отразилось редкое замешательство.

— Разве ты не думаешь... — тихо спросил принц, — что все эти твари явились за мной? Из-за моего проклятия?

— Чего-о?.. — Цзюнь Жухэн шмыгнул носом, от удивления надув дурацкий пузырь, отчего пафос момента мгновенно испарился.

Парень готов был провалиться сквозь землю от стыда, но Чу Яо даже не улыбнулся. Передав его подросшему адъютанту Лю Шоуи, который изображал на лице крайнюю степень тревоги, принц молча направился к стоявшему неподалеку Чу Яню. Тот выглядел растрепанным, пыльным и крайне обеспокоенным.

— А-Яо! Хвала небесам, ты цел! Я так волновался...

Звонкая, хлесткая пощечина заставила всех присутствующих оцепенеть. Голова Чу Яня

мотнулась в сторону. Он замер, прижимая ладонь к горячей щеке и не веря собственным глазам.

Чу Яо смотрел на него сверху вниз. В его глазах застыла ледяная ярость.

— Кажется, я ясно дал понять, — тихо, но отчетливо произнес принц. — Без моего дозволения никто в Восточном дворце не смеет трогать даже пылинку.

<http://bllate.org/book/18274/1750178>